

Sadri Maksudi in Europe (1920-1925)

Sadri Maksudi was one of the brightest public and political figures of the first half of the XX century. He was an influential figure among the Muslim population of Russia on the eve of the February 1917 revolution and especially in conditions of democratic revolution in the country after the fall of the Russian monarchy and disintegration of the Russian empire. The purpose of this report is to pay attention to some little-known and unknown facts from the political biography of Sadri Maksudi in 1920-1925.

The constituent assembly took place in Ufa at the end of 1917 and consisted of 120 Tatar and Bashkir deputies. The work of this Muslim parliament was opened by Maksudi. He was elected a head of their cultural - national autonomous territory, which covered the area of the European part of Russia and Siberia. Muslim leaders, including Maksudi, hoped that their cultural - autonomist activity would suit the all-Russian authority. But after the bolsheviks had arrested the Provisional government in October 1917 the Kremlin soon decided to rely on muslim communists and through them to destroy the existing national-cultural autonomy led by Maksudi, which began to represent a threat for the new authority. Understanding this danger, Maksudi reasonably left the Soviet Russia.

After the Kremlin had created the Soviet Bashkir republic in March 1919, and the Tatar republic in the summer of 1920 – the bolshevik leaders tried to convince the peoples, that these national-territorial republics were the model for resolving the problems not only of the Bashkirs and Tatars, but also for other peoples of the former Russian empire. In fact behind the various declarations lay the aspiration of the Kremlin by all means to break the unity of the Turkic and Muslim peoples, and first of all to divide the Bashkir and Tatar peoples.

In Europe Maksudi was the chairman of the Foreign representation of the Tatar-Muslims of internal Russia. It was the managing body of a cultural - national autonomy, which was authorized to represent the interests of Tatars at the Paris peace conference. In the middle of December 1920 the application of this representation was published in the Parisian russian newspaper. In this document it was said that Tatars believed that only representatives, elected on the basis of democratic principles could speak on behalf of Russia and only the voice and opinions of such representatives could have weight and moral authority both in the eyes of the

peoples of Russia and among other peoples. Tatars continued to suffer persecution under the tyranny of the bolsheviks¹.

In January 1921 there was a meeting of 33 former members of the All-Russian Constituent assembly in Paris, which was dispersed by the bolsheviks in January 1918. The main objective of this meeting was to show to the world community the stance of the former deputies of the Constituent assembly to the modern situation in Russia, and their attitude to bolshevik power. Among the participants at the Paris meeting were many famous Russian politicians, for example the chairman of the Provisional government A.F. Kerenskii and the ministers of his government, as well as Maksudi² although he was not the member of the all-Russian parliament. His presence is explained by the fact that he was elected the head of the Muslim parliament in Ufa and this high status was recognized by those Russian politicians who played an important role in making decisions during the revolution and civil war, including on the national question. In Paris they promised the Muslim representatives that they would discuss the national question and develop a resolution prior to the beginning of the meeting, but did not do so. Therefore during the meeting there was a sharp polemic between Tatar and Russian politicians. Apart from the several Tatar participants, other representatives of the peoples of Russia were not there.

It is possible to see what Maksudi said as the representative of the Muslim group at this Paris meeting to Russian politicians, from newspaper reports and the diary of former minister of foreign affairs of the Provisional government P.N. Milukov. On January 9 1921 Maksudi in his first speech criticized the policy of the Russian governors towards the Tatar people, in particular. He described in detail the destruction of Kazan by Ivan the Terrible. Maksudi said that under the autocracy both the Dumas, and local bodies and everywhere where reactionaries prevailed always tended to make a hash of the national question. He emphasized that there were people for whom this question was a question of life and death, meaning, certainly, the Tatar people. He said: "How should we formulate our national aspirations? In very modest terms which are quite compatible with the interests of Russia's requirements, as the state. They can be summarized as follows: The management of all matters concerning our religion, our national culture, i.e. the management and development of rules for running spiritual establishments, national schools, vakufs and national fund should be transferred to the hands of Tatars". Maksudi called on the participants in the meeting to tell openly, clearly and definitely to all peoples of Russia what they were going to grant on all questions affecting Russian citizens, on the agrarian, political, economic and national questions. Maksudi invited the participants in the

¹ Последние новости. 1920. 17 декабря.

² Последние новости. 1921. 25 января.

meeting to speak frankly on the national question, which in his expression was "the damned question", and proposed to include in the program of discussion the issue of the national question³.

At the session of January 15 the participants in the Paris meeting discussed two resolutions. The first concerned those new states, which were formed on the boundaries of the former Russian empire. In the discussion of this document Maksudi declared that unless with the consent of the people there could not be this or that state order. He said that the basic reason for the disintegration of Russia was the natural and lawful aspiration of the peoples of these former territories to self-determination. In his opinion, when a real democratic system would be established in Russia, all former regions would return to it on their own accord..

Then discussion of the text of the resolution on the national question began. Maksudi read the actual draft, which suggested: "In the federal democratic Russian republic, each nationality which occupies a distinct area as a majority of the population, should be given the right and freedom to form an independent state unit, federatively included in Russian republic". Besides the project also provided for cultural - national autonomy. The federal republic should consist not of a union of states, but of a union of peoples. Then Maksudi made a long speech, in which explained the position of the Muslim fraction. In his opinion, Russian politicians at the meeting were proposing a resolution, in which the rights of the peoples were not guaranteed and cultural - national autonomy was not granted. The resolution, which actually repeated the declarations of the Provisional government in 1917 did not talk about much, and left the basis in the future for unfavorable interpretations.

Then Maksudi pointed that on the basis of federation the principle should be fixed, by which the central authority could not interfere with the internal affairs of this or that people. He finished his speech with a joke about a policeman, who issued a very liberating order permitting citizens to do much of what had been forbidden earlier. At the bottom of this order, however, he wrote: "And well, try!". This joke precisely reflected the essence of the resolution, criticized by Maksudi, which in fact had a reactionary character. He offered to use his resolution as the basis of the resolution of the meeting. A tumultuous discussion of Maksudi's speech then began. Russian politicians did not support the draft of the Muslim fraction. Having listened to his opponents, Maksudi asserted: "Your understanding and ours is different. We can not refuse the right to form *territorial state* at certain times ... ". That is to say, Maksudi did not recognize the soviet republics created on the basis of projects, put forward from the Kremlin, and

³ Общее дело. 1921. 12, 19 января; Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 542, 544, 551.

simultaneously insisted on the right of non Russian peoples in future but not in Soviet Russia to form territorial units, as such rights should be given to all peoples. Kerenski was especially dissatisfied with Maksudi's proposal.

The discussion of the national question proceeded at a session of January 17, as there was an essential disagreement with the Muslim fraction, which, as was noted in the newspaper reports, resolutely disagreed with Russian politicians. According to the diary of Miliukov, on this day Maksudi declared, that in Russia there was discrimination on the basis of belonging to a nation, such as the Tatar nation, such that although individuals were not limited in their rights, there were no national rights, so that complete national-cultural autonomy was necessary: not for separate individuals but for the whole nation as a legal person, that meant the presence of public - legal privileges. "It is the opinion of my people", pointed out Maksudi, "and it is a scientific understanding of cultural autonomy"⁴. Here he based his proposal on the Constitution of a cultural - national autonomy of Muslims of the European part of Russia and Siberia that had been accepted in the Ufa medjlis at the end of 1917.

On January 21 1921 the draft of the final declaration of the Paris meeting was accepted, in which it was noted, in particular, that the meeting had accepted the principle of cultural - national autonomy recognizing the right of a nationality, as a whole, for the peoples of European Russia, and for the most significant and compactly existing peoples organization in special federal units, while protecting at the same time the rights of national minorities.. This formula, as was reported in the newspapers, was not approved by the Muslim fraction led by Maksudi. Nevertheless, Maksudi was elected to the commission, whose main tasks were the realization of the decisions of the meeting, and preparation for the creation of a permanent democratic representative body of Russia abroad⁵. The speeches of the Muslim participants led by Maksudi, actually acting on behalf of all non Russian peoples of the former empire, made an impression on the former ministers of the Provisional government. For example, Milukov said on May 28 1921 that the slogan " uniform and indivisible Russia " has resulted in a defeat for the whites in the struggle with the bolsheviks⁶. After a long delay some former politicians from Russia understood at last that the main problem of Russia was the national question and resolving it was the only correct way of preventing the country from destruction.

⁴ Последние новости. 1921. 15, 16, 18, 19 января; Общее дело. 1921. 15, 16, 19 января; Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 578, 579, 587;

⁵ Общее дело. 1921. 22 января; Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 612.

⁶ Исторический архив. 1992. № 1. С.101, 112..

Another important theme about which Maksudi spoke in Paris in January 1921 was the difference between coup and revolution⁷. He offered at the meeting to characterize in detail the picture of the real economic situation in Soviet Russia to give the European community a clear idea about bolshevik power⁸. One of the serious consequences of the food policy used by the Kremlin was famine, which in 1921 enveloped some regions of Russia, in particular, the territory of the Volga and Urals. Here some millions of people were its victims. The Kremlin, which earlier took from here foodstuffs for the population of central Russia, actually did not do anything to rescue the hungry people. The situation was awful. In July 1921 the open letter of the writer Maksim Gorkii was published in the Soviet press, in which he called on the public of other countries urgently to assist the hungry people and not to allow their mass destruction. This appeal for humanitarian help met with a response both in the USA, and in Europe, where news about the famine in Russia had stirred up public opinion. As a result a wide campaign was begun which reached a large scale. So on August 12 1921 in Paris the public committee of help to the hungry people in Russia was founded. This committee included influential figures from the Russian emigration⁹.

Though Maksudi was not on this committee, he had a close relationship to the activity of this committee. For example, on September 2 1921 this committee sent a telegram to Washington to the US minister of trade Hoover, who at that time supervised the American relief administration. This organization gave a lot of help to hungry people in Russia. It was said in the telegram, that the four-years "domination of the bolsheviks in Russia, having destroyed economic life and state organization, has resulted in immeasurable devastation in our native land, threatening death to many millions of the population". Then it was noted, that providing aid to hungry people was the aim of all political, humanitarian, financial, industrial and business organizations and groups in Paris, on behalf of which the authors of the telegram expressed to Hoover and the American people deep gratitude. The telegram was signed by the chairman of the Provisional government Lvov, some ministers of his government, a deputy of the State Duma, and Maksudi as chairman of the Tatar national council of European Russia¹⁰. The presence of Maksudi among these representatives of the political elite of Russia of the beginning of the XX century shows what influence Maksudi still had among Russian liberals and democrats in spite of the fact that there were certain disagreements between them.

⁷ Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 558.

⁸ Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 546.

⁹ Последние новости. 1921. 14 августа.

¹⁰ Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов. 1934-1940. Сборник документов. М., 1998. Кн. 2. С. 409-410; Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5977. Оп. 1. Д. 13. Л. 147, 148.

On October 1 1921 the assembly of the Parisian public committee for helping the hungry people of Russia was held. Besides the reports (one of the lecturers was Maksudi) and debate information was announced from districts covered with famine, including reading letters from the Volga region, which were received by a Foreign delegation of the Tatar population of Russia¹¹, headed by Maksudi.

On October 11 1921 the meeting, organized by the Parisian committee and devoted to a question of famine in Russia was held. At the assembly Maksudi read letters from Muslims, describing, in what situation the starving people were. The meeting showed that the success of the committee in rendering assistance to the hungry people on humanitarian grounds had found a response in emigrant society irrespective of ethnic and religious affiliation. The committee established that the scale of this disaster in Russia was so huge, that it was impossible to be limited to one charitable help, help on an international scale was necessary which should be rendered, however, not to soviet authority but to the hungry people¹².

Alongside with this public work Maksudi appeared as a historian. The historical facts, collected in the European libraries and through his own knowledge allowed to him to give public lectures at the Sorbonne, where he studied at the beginning of the century. On January 21 1922 Maksudi delivered a report on the theme "Turko-Tatar peoples of Russia and their national awakenings"¹³. Speaking in June, 1923 at the Sorbonne with a report on the theme "Turko-Tatars and Russia", Maksudi characterized their mutual relations from the times of the Golden Horde. Concerning the national policy of the Soviet power, he remarked that in the beginning the bolsheviks, playing on the national feelings of non Russian peoples, encouraged them to make a complete break, but then won them over. The bolsheviks carried out the sovetization of republics, putting instead of the former elected governors persons, acceptable to the Kremlin. Tatars fought against economic oppression, terror and famine. In Maksudi's opinion, Russia would find strength and stability not through the silence of the intimidated peoples, but through freedom of citizens, and the conscious and voluntary moral and political attraction of its peoples¹⁴.

Maksudi however was interested not only in recent events in Russia, in which he played an active role, but also in very ancient history. For example, on May 3, 1924 Maksudi delivered at the Sorbonne a report on the theme "The revolutionary movement in Iran at the beginning of

¹¹ Последние новости. 1921. 2 октября.

¹² Последние новости. 1921. 8, 14 октября.

¹³ Последние новости. 1922. 21 января.

¹⁴ Последние новости. 1923. 16 июня.

the 4th century"¹⁵. In this period of the history of Iran, where Zoroastrianism was an official religion, there was an internal instability connected to the aggravation of relations with the Roman empire, in which Christianity became the state religion. It is possible to assume, that this report of Maksudi was devoted to how Manicheanism spread in Iran, which up to the beginning of the 4 century had born an antistate character here.. Directed against state religion this movement was connected to the basis of a new world religion, which was hostile to the existing Iranian class system and was directed to the achievement of a religious ideal. Among these people there was a radical direction, and adherents named themselves "devout", people of the true belief. At the end of the 5th century this movement had resulted in a great revolt against authority. After the revolt in Iran a new system had emerged.

The basic attention of Maksudi was nevertheless directed to Turkic history, about which among the Europeans there were rather superficial understandings. That is why he continued his lectures. For example, on January 6 and March 24, 1925 there were his lectures on the theme "History of the Turko-Tatar peoples" at the Sorbonne¹⁶. According to an announcement in the Parisian newspaper on December 8, 1925 on this day at the Sorbonne the lecture of Maksudi on "Turkic religions" took place¹⁷.

Thus Maksudi, having appeared in Europe, made a contribution to rendering assistance to hungry people in Soviet Russia, among whom there were so many of his coreligionists, perishing both from an act of nature, and from the actions of the new authority. He had come to the decision to focus his scientific activity in a direction, new to him. He had set to the task of studying Turkic history, in particular Turkic law, to collect sources in the European libraries, to find out, what in these sources could be useful to his scientific researches. From the very beginning of his work in this direction he intensively collected and analyzed historical material in the interests of the study of Turkic history, and quite often appeared in public lectures at the Sorbonne..

These facts from the European life of Maksudi show, that there are bases to consider that this period demands further study, much is not yet known in enough detail, and research should be continued. It will have doubtless appreciable scientific and public importance.

¹⁵ Последние новости. 1924. 3 мая.

¹⁶ Последние новости. 1925. 6 января, 24 марта; Русская газета. 1925. 24 марта.

¹⁷ Последние новости. 1925. 8 декабря.

To be on the safe side this is the same text in Russian:

Садри Максудов - один из ярких общественных и политических деятелей первой половины XX века, был влиятельной фигурой среди мусульманского населения России накануне Февральской революции 1917 г. и особенно в условиях демократической революции, происходившей в стране после падения русской монархии и распада Российской империи. Цель данной статьи состоит в том, чтобы обратить внимание на ряд малоизвестных и неизвестных прежде фактов из политической биографии Садри Максудова в 1921-1925 гг.

Учредительное собрание, собравшееся в Уфе в конце 1917 г., состояло из 120 депутатов татар и башкир. Работа этого мусульманского парламента была открыта Максудовым. Он был избран главой культурно-национальной автономии мусульман европейской части России и Сибири. Мусульманские лидеры, в том числе Максудов, надеялись, что их культурно-автономистская деятельность вполне устраивала общероссийскую власть. Но после того как в октябре 1917 г. большевики арестовали Временное правительство, вскоре в Кремле решили сделать ставку на мусульман-коммунистов, чтобы их руками разрушить существовавшую национально-культурную автономию во главе с Максудовым, который стал представлять угрозу для новой власти. Понимая эту опасность, Максудов благоразумно покинул Советскую Россию.

После того как в марте 1919 г. Кремль создал советскую Башкирскую республику, а летом 1920 г. - Татарскую республику, большевистские лидеры пытались убедить народы, что эти национально-территориальные республики являются моделью решения проблем не только башкирского и татарского, но и других народов бывшей Российской империи. На самом же деле за различными большевистскими декларациями скрывалось стремление Кремля во что бы то ни стало расколоть как мусульманские, так и тюркские народы, и в первую очередь разделить и столкнуть татар и башкир.

Находясь в Европе, Максудов являлся председателем Заграничного представительства татар-мусульман внутренней России. Это был руководящий орган культурно-национальной автономии, который был уполномочен представлять интересы татар на Парижской мирной конференции. В середине декабря 1920 г. в парижской русскоязычной газете было опубликовано заявление этого представительства. В документе было сказано, что татары полагают, что только избранные на основании демократических принципов представители России могут говорить от имени России, и только голос и мнение таких

представителей могут иметь вес и моральный авторитет, как в глазах народов самой России, так и среди других народов. Татары продолжают испытывать преследования от тирании большевиков.

В январе 1921 г. в Париже состоялось совещание 33 бывших членов Всероссийского Учредительного собрания, которое было разогнано большевиками в январе 1918 г. Главной целью этого совещания было показать мировому сообществу позицию бывших депутатов Учредительного собрания на современное положение России, их отношение к большевистской власти. В числе участников парижского совещания были такие известные русские политики, как глава Временного правительства А.Ф. Керенский, министры этого правительства, а также С. Максудов, хотя он не являлся членом общероссийского парламента. Его присутствие объясняется тем, что он был избранным главой мусульманского парламента, и этот высокий статус, следовательно, был признан этими русскими политиками, сыгравшими в годы революции и гражданской войны важную роль в принятии тех или иных решений, в том числе по национальному вопросу. В Париже они обещали мусульманским представителям обсудить национальный вопрос и разработать свою резолюцию еще до начала совещания, но этого не произошло. Поэтому в ходе совещания произошла острая полемика между мусульманскими и русскими политиками. Кроме нескольких татарских участников, других представителей народов России не было.

О том, что говорил Максудов как представитель мусульманской группы на этом парижском совещании русским политикам, можно судить по газетным отчетам и по дневнику бывшего министра иностранных дел Временного правительства Милюкова. 9 января 1921 г. Максудов в первом своем выступлении он критиковал политику русских правителей по отношению к татарскому народу, в частности, подробно описал разрушение Казани Иваном Грозным. Максудов говорил о том, что национальный вопрос при самодержавии всегда старались скомкать и в Думах, и в земствах, и везде, где преобладали реакционеры, а ведь, подчеркивал он, есть народы, для которых этот вопрос является вопросом о жизни и смерти, имея в виду, конечно, и татарский народ. "Как формулировать наши национальные стремления? В очень скромных вполне совместимых с интересами России, как государства, требованиях. Они могут резюмироваться следующим образом: управление всеми делами, касающимися нашей религии, нашей национальной культуры, т.е. управление и выработка правил для управления духовными учреждениями, национальными школами, вакуфами и национальным фондом должно быть передано в руки самих татар». Максудов призывал участников совещания сказать открыто, ясно и определенно всем народам России то, что они намерены дать по всем волнующим российских граждан вопросам, по вопросу аграрному, политическому, экономическому и по на-

циональному. Максудов предложил участникам совещания откровенно высказаться по национальному вопросу, который по его выражению является “проклятым вопросом”, и предложил включить в программу обсуждения пункт о национальном вопросе.

На заседании 15 января участники парижского совещания обсуждали две резолюции. Первая относилась к тем новым государствам, которые образовались на окраинах бывшей Российской империи. При обсуждении этого документа Максудов заявил, что помимо воли народа не может существовать тот или иной государственный порядок. Он сказал, что основной причиной отделения от России бывших ее территорий явилось естественное и законное стремление народов этих окраин к самоопределению. По его мнению, когда в России установится настоящий демократический строй, тогда все бывшие ее окраины сами придут к ней.

Затем началось обсуждения текста резолюции по национальному вопросу. Максудов зачитал достаточно конкретный проект, в котором было сказано: «В федеративной демократической Российской республике каждой национальности, населяющей определенную область в преобладающем количестве, должны быть предоставлены право и свобода образовать автономную государственную единицу, федеративно входящую в Российскую республику». Кроме того проект предусматривал и культурно-национальную автономию. Федеративная республика должна была состоять не из союза штатов, а из союза народов. Затем Максудов произнес большую речь, в которой объяснил позицию мусульманской фракции. По его мнению, русские политики на совещании предложили резолюцию, в которой не гарантировались права народов, как таковые и не давалась культурно-национальная автономия. Резолюция, которая фактически повторяла заявления Временного правительства в 1917 г., не договаривала о многом, создавала в будущем основу для нежелательных толкований.

Далее Максудов указал, что в основу федерации должен быть положен принцип, по которому центральная власть не могла бы вмешиваться во внутренние дела того или иного народа. Свою речь он закончил анекдотом о некоем полицмейстере, который издал приказ очень свободлюбивый и разрешающий гражданам делать многое из того, что им раньше запрещалось. Внизу, однако, на этом приказе было написано: «А ну-ка, попробуйте!». Этот анекдот, по мнению Максудова, точно отражает суть критикуемой им резолюции, которая носила реакционный характер. Он предложил свою резолюцию положить в основу резолюции совещания. Началось бурное обсуждение речи Максудова, высказывались различные взгляды, русские политики не поддержали проект мусульманской фракции. Выслушав своих оппонентов, Максудов констатировал: «У вас и нас понимание разное. Мы не можем отказаться от права когда-нибудь образовать *территориальный штат...*».

То есть Максудов не признавал мусульманские республики, созданные по проектам, выдвинутым из Кремля, и одновременно настаивал на праве нерусских народов в будущей несоветской России образовать территориальную единицу, поскольку такое право должно быть предоставлено каждому народу. Предложением Максудова особенно был недоволен Керенский.

Обсуждение национального вопроса продолжилось на заседании 17 января, поскольку существовало существенное разногласие с мусульманской фракцией, которая, как отмечалось в газетных отчетах, решительно не соглашалась с русскими политиками. Согласно дневнику Милюкова, в этот день Максудов заявил, что в России дискриминируется самая принадлежность к нации, например, татарской, что хотя индивидуумы не ограничены в правах, но отсутствуют национальные права, что необходима полная национально-культурная автономия: не для отдельных индивидуумов, а для всей нации, как юридического лица, что значило наличие публично-правовых привилегий. “Это – мнение нашего народа, - указывал Максудов, - это и научное понимание культурной автономии”. Здесь он основывался на статьях Конституции культурно-национальной автономии мусульман европейской части России и Сибири, принятой уфимским меджлисом в конце 1917 г.

21 января 1921 г. был принят проект заключительного заявления парижского совещания, в котором было отмечено, в частности, что совещание приняло принцип культурно-национальной автономии, признающей право национальности, как целого, для народов европейской России, а для наиболее значительных и компактно существующих народов организацию в особые федеративные единицы, оградив в то же время права национальных меньшинств. Эта формулировка, как сообщалось в газетах, не была поддержана мусульманской фракцией во главе с Максудовым. Тем не менее Максудов был избран в состав комиссии, главными задачами которой являлось проведение в жизнь решений совещания, подготовка создания общедемократического постоянного органа представительства России за границей. Речи мусульманских участников во главе с Максудовым, фактически выступавших от имени всех нерусских народов бывшей империи, оказали все же впечатление на бывших министров Временного правительства. К примеру, Милюков на совещании членов ЦК кадетской партии в Париже 28 мая 1921 г. признался, что лозунг "единая и неделимая Россия" привел к поражению белых в борьбе с большевиками. С большим опозданием некоторые бывшие политики, управлявшие Россией до 1917 г. и во время Временного правительства поняли наконец, что главной проблемой России являлся национальный вопрос и только правильное разрешение его сможет предотвратить страну от гибели.

Другой важной темой, о которой говорил Максудов в Париже в январе 1921 г., была разница между большевистским переворотом и революцией. Поэтому он на совещании предложил подробно охарактеризовать картину реальной экономической ситуации в Советской России с тем, чтобы дать европейскому сообществу представление о большевистской власти. Одним из тяжелых последствий проводимой Кремлем продовольственной политики оказался голод, который охватил в 1921 г. ряд регионов России, в частности, территорию Поволжья и Урала. Здесь несколько миллионов человек оказались его жертвами. Кремль, который до этого вывозил отсюда продовольствие для населения центральной России, ничего фактически не делал, чтобы спасти голодающих. Положение было ужасное. Дошло до того, что в июле 1921 г. в советской прессе было опубликовано открытое письмо писателя М. Горького, в котором он призывал общественность других стран срочно оказать помощь голодающим, не допустить их массовую гибель. На призыв о гуманитарной помощи откликнулись как в США, так и в Европе, где известие о голоде в России всколыхнуло общественное мнение. В результате была начата широкая кампания, которая приобрела большой масштаб. Так, 12 августа 1921 г. в Париже был учрежден общественный комитет помощи голодающим в России в составе влиятельных фигур в среде русской эмиграции.

Хотя в составе данного комитета не было Максудова, он имел близкое отношение к деятельности этого комитета. Об этом свидетельствует, в частности, телеграмма, посланная группой русских политиков из Парижа в Вашингтон 2 сентября 1921 г. известному американскому политику министру торговли США Г. Гуверу, который в то время руководил Американской администрацией помощи. Эта организация оказала большую помощь голодающим в России. В телеграмме было сказано, что четырехлетнее «господство большевиков в России, разрушив экономическую жизнь и государственную организацию, привело нашу родину к небывалой катастрофе, грозящей смертью многим миллионам населения». Далее отмечалось, что на помощь голодающим были целены все сосредоточенные в Париже политические, гуманитарные, финансовые, промышленные и деловые организации и группы, от имени которых авторы телеграммы выражали Гуверу и в его лице американскому народу свою глубокую благодарность. Телеграмму подписали глава Временного правительства Г.Е. Львов, министры этого правительства Н.Д. Авксентьев, П.Н. Милюков, А.В. Карташев, депутат Государственной думы князь А.Д. Голицын, министр царского правительства граф В.Н. Коковцев, С. Максудов как председатель Татарского национального совета Европейской России и др. Нахождение Максудова среди этих представителей политической элиты России начала XX в. показывает, каким авторитетом продолжал пользоваться Максудов среди русских

либералов и демократов, несмотря на то, что между ними имелись определенные разногласия.

1 октября 1921 г. состоялось собрание Парижского общественного комитета помощи голодающим в России. Помимо докладов (одним из докладчиков был Максудов) и прений прозвучало предложение огласить информацию с местностей, охваченных голодом, в том числе зачитать письма с Поволжья, которые получала Заграничная делегация татарского населения России, которую возглавлял Максудов.

11 октября 1921 г. состоялся организованный Парижским комитетом митинг, посвященный вопросу о голоде в России. На собрание выступил, в частности, Максудов, который зачитал письма от мусульман, описывавших, в каком положении находились голодающие. Митинг показал, что курс комитета по оказанию помощи голодающим на гуманитарных началах нашел отклик в эмигрантской среде независимо от этнической и религиозной принадлежности. Комитет установил, что размеры бедствия в России столь огромны, что одной благотворительной помощью ограничиться нельзя, необходима помощь в международном масштабе, которую следует оказывать однако не большевистской власти, а голодающим людям.

Наряду с этой общественной работой Максудов проявил себя как историк и мыслитель. В результате собранные в европейских библиотеках исторические факты и собственные познания позволили ему выступать с публичными лекциями в Сорбонне, где он в начале века учился. Так, 21 января 1922 г. Максудов выступил в Сорбонне с докладом на тему “Тюрко-татарские народности России и их национальные пробуждения”.

Выступая в июне 1923 г. в Сорбонне с докладом по теме «Тюрко-татары и Россия», Максудов характеризовал их взаимоотношения со времен Золотой Орды. Касаясь национальной политики советской власти, он отмечал, что в начале большевики, играя на национальных чувствах нерусских народов, поощряли их к полному отделению, но затем завоевали их. Большевики провели советизацию республик, поставив вместо прежних избранных правителей лиц, угодных Кремлю. Татары борются против экономического угнетения, террора и голода. По мнению Максудова, Россия обретет свою силу и спокойствие не молчанием запуганных народов, а свободой своих граждан, сознательным и добровольным моральным и политическим притяжением ее народов.

Его однако интересовали не только недавние события в России, свидетелем и активным участником которых он был, но и очень древняя история. К примеру, 3 мая 1924 г. Максудов выступил в Сорбонне с докладом на тему “Революционное движение в Персии в начале IV века”. В этот период истории Ирана, где зороастризм был официальной религией, здесь имела внутренняя нестабильность, связанная с обострением отношений с

Римской империей, в которой христианство к тому времени стало государственной религией. Можно предполагать, что доклад Максудова был посвящен тому, как в Иране распространялось манихейство, которое здесь к началу 4 в. приобрело антигосударственный характер. Направленное против государственной религии манихейское движение было связано с основанием новой мировой религии, которая была враждебна существовавшему в Иране сословному строю и направлена к достижению религиозного идеала. Среди манихейцев существовало радикальное направление, приверженцы которого называли себя “правоверными”, людьми истинной веры. В конце 5 в. это движение привело к грандиозному крестьянскому восстанию против власти. После восстания в Персии появился иной строй, чем прежде.

Основное внимание Максудова было обращено все же на тюркскую историю, о которой среди европейцев были весьма поверхностные представления. Поэтому он продолжал свои лекции. Так, 6 января и 24 марта 1925 г. в Сорбонне состоялись лекции Максудова по теме “История тюрко-татарских народов”. Согласно объявлению в парижской газете “Последние новости” 8 декабря 1925 г., в этот день в Сорбонне состоится лекция Максудова “Тюркские религии”.

Таким образом, Максудов, оказавшись в Европе, внес свой вклад в оказание помощи голодающим в советской России, среди которых было так много его единоверцев, погибавших как от стихийного бедствия, так и действий новой власти. Он пришел к решению ориентировать свою научную деятельность в новом для него направлении. Он поставил своей задачей изучить тюркскую историю, в особенности тюркское право, собрать источники в европейских библиотеках, выяснить, что в этих источниках может быть полезным для его научных изысканий. С самого начала работы в этом направлении он интенсивно собирал и анализировал исторический материал в интересах изучения тюркской истории, нередко выступал в публичными лекциями в Сорбонне.

Приведенные факты из европейской жизни Максудова показывают, что есть основания считать, что этот период требует дальнейшего изучения, многое еще не известно в достаточной мере, поиск надо продолжать и сделать достоянием научной общественности.